

РЕМЕСЛО ЗОЛОТОЙ ОРДЫ*

Своеобразие продукции золотоордынского ремесла позволяет отличать ее от изделий производственных центров других средневековых государств. Среди всех видов ремесел в первую очередь следует отметить гончарство: неполированная красноглиняная гончарная керамика является определяющим материалом для золотоордынских памятников, в Золотой Орде в значительных количествах производилась кашинная и красноглиняная поливная керамика. В Золотой Орде существовали развитые стеклоделие, косторезное дело, обработка поделочных и драгоценных камней. Хорошо были поставлены цветная металлургия, кузнечное и железоделательное производства; появление производства чугуна в Европе связано именно с золотоордынским ремеслом. Городские центры поставляли в село продукцию высокотехнологичных ремесел (поливную керамику, стеклянные изделия, чугун, многие виды изделий из цветных металлов), существование которых на мелких городских и сельских поселениях не зафиксировано. Целый ряд ремесел (гончарство, стеклоделие, производство чугуна, развитые формы обработки цветных металлов) не могли существовать в условиях кочевого быта, следовательно, всю их продукцию в погребальных памятниках кочевников следует считать привозной, поступавшей из поселений.

Ключевые слова: Золотая Орда, ремесло, торговля

Вопросу о степени развития ремесленных производств Улуса Джучи пока не было посвящено специальных археологических работ. В данной статье предпринимается попытка охарактеризовать технологии, ассортимент продукции и развитие отдельных ремесел.

Некоторые историки высказывали мнение о недостаточной развитости золотоордынского ремесла¹. Однако даже для XV века, когда основные городские центры Улуса Джучи уже пришли в упадок или прекратили свое существование, мы имеем следующее сообщение Иосафата Барбаро о золотоордынской армии: «В их войске есть ремесленники — ткачи, кузнецы, оружейники и другие, и вообще есть все необходимые ремесла»². Подробно охарактеризовать ремесло Золотой Орды позволяют данные археологии.

Несмотря на синкретизм материальной культуры (имеющей отдельные параллели практически на всех соседних территориях) и ремесленных традиций в государстве Джучидов³, своеобразие продукции золотоордынского ремесла таково, что позволяет отличать ее от изделий производственных центров других средневековых государств. Ремесленники в городах Улуса Джучи жили по кварталам, было развитым и усадебное ремесло.

Недашковский Леонард Федорович — доцент кафедры археологии и этнологии Института истории Казанского (Приволжского) федерального университета. E-mail: Leonard.Nedashkovsky@kpfu.ru

*Работа выполнена при поддержке гранта Gerda Henkel Stiftung, Düsseldorf № AZ 19/SR/08. Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках экспедиционного проекта РГНФ («Комплексное исследование Багаевского селища»), проект № 12-01-18005е.

¹ Сафаргалиев 1960, 76–78.

² Барбаро, Контарини 1971, 147.

³ Разнородные составляющие золотоордынской культуры достаточно быстро были сплавлены в единую материальную культуру Золотой Орды.

Мы не планируем дать развернутый анализ материальной культуры городов Нижнего Поволжья. Уже написано множество работ по отдельным нижеволжским городам и по отдельным видам золотоордынского ремесла, опубликовано множество специальных исследований. Постараемся ниже лишь кратко охарактеризовать основные виды ремесленных производств и их продукцию.

Среди всех видов ремесел, развитых в Золотой Орде, в первую очередь следует отметить гончарство. Неполивная красноглиняная гончарная керамика является определяющим материалом для памятников золотоордынского круга. «Для неполивной керамики характерна большая стандартизация, четкость форм и простота орнаментации, сводящейся главным образом к линейно-волнистому орнаменту»⁴. Широко применялись керамические изделия самых различных форм и размеров (рис. 1, 2, 1): котлы, горшки, кувшины (рис. 1, 1), миски, чаши, тарелки, тазы, фляги (рис. 1, 5), «ямы» («тагора»), амфоры, хумы, хумчи (рис. 1, 4), сфероконусы (рис. 2, 1), копилки, туваки (сунаки) (рис. 1, 1, 3), крышки (рис. 1, 2), светильники, подсвечники, приспособления для установки и переноса ламп, дигири, свистульки, погремушки и другие игрушки, черепица, водопроводные трубы (кубуры), сосуды в виде усеченного конуса, рыболовные грузила, напрядла, шары, «сосуды с сеткой», «пробки», «диски с отверстиями», гончарные круги, кувшины-«непроливайки»⁵. Они не имели, как правило, художественного оформления и сложной орнаментации, но отличались высокими техническими характеристиками. Использовалась также штампованная сероглиняная керамика (рис. 1, 6), оттискивавшаяся по частям в сегментовидных керамических формах (кальпах), известных в материалах Царевского и Селитренного городищ.

И. В. Волковым была предпринята попытка выделить характерные особенности керамики, производившейся в различных золотоордынских регионах: Азаке, Поволжье, Маджаре, Хорезме, Восточном (Каффе, Судаке, Солхате) и Юго-Западном Крыме⁶. В любом случае, стандартность неполивной золотоордынской керамики не позволяет на данном этапе выделять в ней продукцию отдельных центров Нижнего Поволжья.

Горны различных типов, служившие для обжига неполивной керамики известны на Водянском, Селитренном, Царевском⁷, Болгарском, Наровчатском и Увекском городищах, а также на других поселениях Поволжья (Большой Шихан, Зубовка, Красный Яр, Лапас, Русский Урмат, Сухореченское, Татарская Башмаковка, Шареный Бугор и т.д.) и периферийных регионов Улуса Джучи. На Селитренном городище комплекс керамических горнов и вспомогательных сооружений «представлял собой большую ремесленную мастерскую типа «кархана», занимавшую целый квартал»⁸. Золотоордынское время в целом характеризуется «стремительным прогрессом в освоении высокотехнологичных гончарных горнов»⁹. Имеются и многочисленные находки предметов, связанных с керамическим производством, — печной припас (разнообразные формы, в том числе сепай) и ложила.

⁴ Федоров-Давыдов 1981, 235.

⁵ Федоров-Давыдов 2001, 7–199.

⁶ Волков 1992, 4–14, 20–21.

⁷ Федоров-Давыдов 2001, 6–7.

⁸ Федоров-Давыдов 1981, 232.

⁹ Пиотровский 2005, 137.

Рис. 1. Неполивная керамика: кувшины (1), туваки (1, 3), крышки сосудов (2), хумча с ручками (4), красноглиняная (5) и сероглиняная штампованная (6) фляги, светильник кустарной работы (7).

1 — Хмелевское I селище, раскоп I-1999, яма 1. (Саратовский областной музей краеведения); 2–6 — Увекское городище (Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань, № 5365–38, ст. №/№ 12770–12770а, 12770е, ОАШ-78, № 5365–50, ст. № 12774, № 5365–55, ОАШ; Саратовский областной музей краеведения, №/№ АО 235, СМК 57925/А-2974); 7 — Константиновское селище, раскоп I-2006, культурный слой (Саратовский областной музей краеведения). [4 — высота 66 см, 6 — высота 33 см]

1

2

3

Рис. 2. Неполивной сфероконус (1), красноглиняный поливной кувшинчик (2) и кашинный сосуд для розовой воды (гулабдан) (3) с Увекского городища.

1, 3 — Саратовский областной музей краеведения, №/№ СМК 54802/А-2664, АО 1544;
2 — Национальный музей Республики Татарстан, г. Казань, № 5365–44, ст. № 12771, ОАИИ-69. [3 — высота 12 см]

В Золотой Орде в значительных количествах производилась парадная кашинная (с основой белого или розоватого цвета) и красноглиняная поливная керамика (рис. 2, 2–3). Номенклатура кашинных изделий представлена чашами, блюдами, альбарелло, сосудами (рис. 2, 3) для розовой воды (гулабданами), бутылками, кувшинчиками, приборами для каламов и чернильницами. Производились красноглиняные поливные чаши, альбарелло, сосуды для розовой воды (гулабданы), туваки, светильники, кувшинчики (рис. 2, 2) и игрушки. «Сравнительная бедность форм поливной керамики сочетается с невероятной пестротой и многообразием ее орнаментации. ... Поливная керамика предстает перед нами как море красок, ярких, разнообразных, и обилие узоров и композиций»¹⁰.

Горны для обжига поливной керамики (как сосудов, так и архитектурного декора) известны в Нижнем Поволжье на Селитренном, Царевском и Увекском городищах.

Помимо прочих изделий, керамисты изготавливали кирпичи, а также поливные мозаики и майолики на кашинной и красноглиняной основе, плитки резной терракоты, оконные решетки-рамы, резные и штампованные ганчевые пластины — детали декоративного убранства зданий.

В Золотой Орде существовало развитое стеклоделие. Широко бытовали одноцветные и полихромные бусы (рис. 3), подвески, перстни, браслеты, вставки перстней, сосуды (стаканы, флаконы, кувшины, чаши, лампы и туваки), а также оконные диски. Самыми массовыми находками являются стеклянные украшения, в первую очередь бусы. По химическому составу наибольшее число стеклянных изделий представлено классом натриевых щелочных стекол: из исследованных нами материалов Укека и его окружи к нему относится 77% предметов¹¹. Стеклоделательные мастерские в Поволжье известны на Болгарском и Селитренном городищах, фритта (полуфабрикат для выделки стеклянных изделий) была найдена на Царевском городище¹². В мастерской Селитренного городища производились украшения — бусы, подвески, перстни и браслеты — о чем наряду с химическим составом изделий свидетельствуют находки шлаков, оплавленного стекла, бракованных бус и стержней для нанесения глазков на бусы.

Хорошо было поставлено кузнечное и железоделательное производство. Появление производства чугуна в Европе связано именно с золотоордынским ремеслом. Сооружения, связанные с обработкой железа, обнаружены не только в городах (Болгарское¹³, Царевское и Водянское городища), но и на сельских поселениях золотоордынского времени; известна даже находка комплекса кузнечного инструментария в насыпи одного из курганов (Маяевка VI, курган 4). Кузнецы Улуса Джучи использовали железные наковальни, молоты, молотки, кузнечные клещи, щипцы, ножницы для резки металла, пробойники (бородки), напильники, гвоздильни и зубила. Codex Cumanicus упоминает в половецком варианте¹⁴ понятия кузница («chura»), кузнец («temirzi»), ювелир («altunči»), мехи («cuḡuc»), уголь («somuḡ»), молот («čacuč»), наковальня («ors»), клещи («cheschač»), напильник («egau»), нож («bičac») и пружина («masa»). В Золотой Орде был известен

¹⁰ Федоров-Давыдов 1994, 137.

¹¹ Валиулина, Недашковский 2005, 263, 265.

¹² Пиотровский 2005, 239.

¹³ Раскопаны горны различных типов.

¹⁴ Kuun 1981, 96–97; Drimba 2000, 90.

1

2

Рис. 3. Стекланные, кашинные и сердоликовые бусы с Увекского городища.

1 — Государственный исторический музей, № 34162, оп. 952, № 22; 2 — Саратовский областной музей краеведения, № СМК 42003 (АО 207)).

целый ряд кузнечных технологий: изделия изготавливались не только из кричного железа, но и из сырцово́й и цельной стали, из пакетного металла, применялись также техники кузнечной сварки, вварки стальной пластины в основу лезвия, торцовой, боковой и V-образной наварки стальной пластины на лезвие, цементации, закалки и пайки медью.

Ассортимент изделий кузнецов был чрезвычайно широким: чересла, лемехи, сошники, полицы, мотыги, кетмени, оковки лопат, кайла, серпы, косы, топоры, тесла, долота, ножи, ножницы, сверла, резцы, пробойники, шилья, иглы, пинцеты, кочедыки, чапельники («сковородники»), приспособления для клеймения скота, рыболовные крючки, удила, стремяна, подковы, кольца от сбруи, обкладки седел, ледоходные шипы, кресала, кольчуги, пластинчатые доспехи, шлемы, наконечники стрел, копий и дротиков, втоки, сабли, булавы, кистени, кинжалы, крючки от колчанов, пряжки, сюльгамы, накладки, нашивки, бляхи, обоймы, наконечники

ремней, дужки ведер, подсвечники, светцы, коробочки, цепи, проволока, клинья, гвозди, скобы, пробой, защелки, ручки, дверные накладки, замки и ключи. Из чугуна отливались котлы, чаши, втулки для осей повозок.

Высокоразвитой была и цветная металлургия: найдены многочисленные литейные формы (рис. 4, 1–2), тигли, льячки, ювелирные наковаленки и молоточки, зубила, слесарные ножницы, матрицы, отходы производства, бракованные изделия. Отходы бронзолитейного производства обнаружены не только в городах (Царевское и Водянское городища), но и на сельских поселениях Золотой Орды. Использовались техники литья, чеканки, тиснения, гравировки, спайки.

Рис. 4. Каменные литейные формы (1–2) и бронзовые зеркала (3–4).

1–3 — Увекское городище, сборы Ф. В. Духовникова 1893 г. (Государственный исторический музей, № 34162, оп. 952, №/№ 10–12, 35–38, 40); 4 — Царевское городище, сборы 1899 г. (фотоархив ИИМК, № П 26524). [4 — диаметр 14,3 см]

Продукция цветной металлообработки представлена большим количеством различных типов изделий: пряжками, накладками, нашивками, поясными кольцами, наконечниками и распределителями ремней, бляхами, обоймами, подвесками, медальонами, бубенчиками, колокольчиками (с Царевского городища известен и большой бронзовый колокол (рис. 5, 2)), пуговицами, застежками, навершиями шапочек, бусинами, цепочками, височными кольцами, серьгами, колтами, перстнями, копоушками, пинцетами, кольцами для натягивания лука, браслетами, шпильками, сюльгами, зеркалами (рис. 4, 3–4, 6), «ильтаханами», навершиями булавы, котлами, тазами, ковшом (рис. 5, 1), чашами, кувшинами, крышками, флаконами, ступками, пестиками, ложечками, светильниками, лампами, пеналами, чернильницами, каламами (палочками для письма), застежками от конских пут, колесиками от блоков, напярсами, наперстками, иглами, чашечками весов, гириками, грузиками-пломбами, перекрестьями сабель, муфтами и обкладками рукоятей ножей, рукоятями кресал, обкладками оселков, дверными ручками, оковками, проволокой, декоративными гвоздиками, замками и ключами.

Химический состав отдельных категорий предметов различается, иногда он помогает установить различные места производства даже морфологически близких изделий. Интересным представляется сопоставление количества исследованных золотоордынских изделий по типам сплавов, выделенным А. А. Коноваловым, с материалами Новгорода XIII–XIV вв.: в нижеволжских материалах намного меньше изделий из свинцово-оловянистых бронз (6,7%) и намного больше из оловянистых (46,9%; преобладание этой группы объясняется тем, что к ней принадлежит большинство исследованных бронзовых зеркал, совершенно нехарактерных для Древней Руси); несколько меньше в золотоордынской выборке латунных предметов (2,4%), больше изделий из многокомпонентных сплавов (меди, олова, цинка и свинца — 17,7%) и «чистого» свинца (5,3%). В материалах Пскова XIII–XIV вв., по сравнению с нижеволжскими, гораздо меньше изделий из «чистой» меди, а гораздо больше (даже по сравнению с новгородскими материалами) предметов из латуни и многокомпонентных сплавов. Эти данные позволяют допустить возможность ввоза латуни на территорию Золотой Орды, как и на Русь, из Западной Европы через Прибалтику¹⁵.

На Царевском городище, помимо бронзолитейной, была исследована и ювелирная мастерская, со временем перешедшая из одной усадьбы в другую и представленная горном, тиглями, льячками, пунсонами, наковаленкой, миниатюрными ложечками, многочисленными каплями золота, обрезками золотых листов и золотой проволоки, образцами готовой продукции (золотые накладка и наконечник ремня); мастерские ювелиров изучены также в Старом Орхее и Чебоксарах. Золотых дел мастер Шахидулла упоминается в тексте надгробия 1317 г., обнаруженного на Болгарском городище. Широко применялись в ювелирном деле техники зерни, скани и филигрانی.

Из серебра и золота золотоордынскими ювелирами изготавливались чаши, кубки, ковши (в том числе поясные), блюда, подносы, шаровидные сосуды, ложки, детали поясных наборов, навершия шапочек, амулеты, филактерии, пайцзы, пуговицы, бусины, височные кольца, серьги, перстни, браслеты, шпильки, заколки, цепочки, расчески и их футляры, пластины, гвоздики, фольга, проволока, ме-

¹⁵ Недашковский 2002, 335–347; 2010, 147–151; Nedashkovsky 2004, 49–54.

даРис. 5. Бронзовые сосуд с арабской надписью (1) и колокол (2), деревянный кобыз (3).
1 — Увекское городище (Саратовский областной музей краеведения, № СМК 50587, СУАК 2785); 2 — Царевское городище, из бывшего собрания Строганова (фотоархив ИИМК, № Q 668,9); 3 — Усть-Курдюм, курган 8, раскопки И. В. Сеницына 1963 г. (Саратовский областной музей краеведения, № СМК 57951/А-3000, АО 2576/4). [2 — высота 20,2 см, 3 — длина 97 см]

льоны, подвески и бляхи. Знаменитая «шапка Мономаха» — московский великокняжеский, а позднее царский парадный головной убор — является произведением торевтов европейской части Улуса Джучи¹⁶ конца XIII — начала XIV в. (крест и меховая оторочка на изделии появились позднее).

Тесно связанным с ювелирным делом было камнерезное ремесло. В золотоордынских городах Поволжья, в частности на Болгарском и Селитренном городищах (там найдено сырье, заготовки и бракованные изделия), осуществлялась обработка поделочных и драгоценных камней¹⁷. Ассортимент изделий из цветных камней включает в себя бусы (рис. 3), подвески, перстни, вставки перстней, пряжки, накладки, бляшки, вазы и шахматные фигурки. В больших количествах производились каменные жернова, точильные камни, оселки, рыболовные грузила, напрасла и ядра. Камнерезы изготавливали также надгробия и резные архитектурные детали.

На высоком уровне находилось и косторезное дело, располагавшее рядом технологий, в числе которых были обработка изделий на токарном станке, распилка, резание, нанесение циркульной орнаментации, гравировка и полировка. Косторезные мастерские известны на Царевском, Селитренном и Болгарском городищах (там зафиксировано и окрашивание изделий косторезами), причем на последнем из них изготавливались костяные орнаментированные обкладки колчанов, продававшиеся городскими ремесленниками кочевникам. В двух усадьбах Царевского городища были отмечены заготовки из кости и рога, обрезки кости и рога, полуфабрикаты; изготавливались там рукояти ножей, навершия и накладки. На Болгарском городище также были найдены отходы производства, заготовки, браки, многочисленная продукция косторезов и их орудия труда (резцы, сверла, специализированные ножи и др.).

Из кости изготавливались пряжки, накладки, нашивки, бляхи, пуговицы, бусины, перстни, амулеты, «писала», шахматы, шашки, альчики для игры в бабки, игральные кубики, проколки, кочедыки, гребни, копоушки, ложечки, весы, игольники, рукояти плетей, шильев, рукояти, муфты и затыльники ножей, обкладки седел, застежки конских пут, кольца для натягивания тетивы лука, «свистящие» насадки на черешки железных наконечников стрел, костяные наконечники стрел для охоты, детали луков и орнаментированные декоративные обкладки колчанов, которые часто раскрашивались разными цветами.

Было развито кожевенное дело. Согласно археологическим данным, из кожи изготавливали сумки, кошель, мешочки, футляры, амулеты, налучья, колчаны, ремни, шаровары, сапоги и другую обувь, головные уборы, чехлы для зеркал, игольники, ею обтягивались седла. На Болгарском городище было найдено более полутора тысяч фрагментов изделий (в том числе обуви с асимметричными подошвами, изготовленными отдельно на правую и левую ноги) и обрезков кожи, а в жилище начала XIV в. найдено сырье (куски кожи размером 40х30 см) и инструменты (ножи для раскроя, медная игла, железное шило и обломки точильного камня); зафиксированы фрагменты сапог и полусапожек, мягкой обуви типа туфель и сандалий¹⁸.

¹⁶ Крамаровский 2001.

¹⁷ Полубояринова 1991.

¹⁸ Хлебникова 1988, 244–253.

Рис. 6. Бронзовые зеркала с Увекского городища, находки 1994 г. (Саратовский областной музей краеведения).

Плано Карпини подробно описывает кожаные панцири и конские доспехи монголов, а также металлические доспехи, скреплявшиеся кожаными ремнями и ремешками; рассказывает Карпини и о лисьих шубах, изнутри подбитых ватой¹⁹. Гильом Рубрук также упоминает кожаные панцири, сапоги, полусапожки, сообщает о кожаных шароварах, меховых штанах, шапках и зимней меховой верхней одежде, представленной двумя видами, нижней, мехом внутрь, и верхней, мехом наружу; существовала, согласно Рубруку, и домашняя меховая одежда²⁰. Женщины у монголов изготавливали одежду (в том числе зимнюю, сшивая шкуры нитками из жил), башмаки, сапоги и все изделия из кожи²¹. Codex Cumanicus упоминает в половецком варианте понятия скорняк («yгина tonči»), игла («yгина»), ножницы («bičchi»), наперсток («оумас») и нить («ур»), текстуально взаимосвязанные друг с другом²²; в тексте источника подряд упоминаются²³ сапожник («eticči»), сапожная колодка («kalip»), шило («bix»), нож сапожника («bičac eticči»), подошва («taban»), союзка (верх туфли) («suruc»), сафьян («sastian»), овчина («choy suruchi»), сапог («etic»), башмак («basmac») и носок сапога («etic baxi»).

Из ткани шились одежда и головные уборы, изготавливались пояса, кошельки, чехлы для зеркал — остатки всех этих изделий (в том числе головных уборов из парчи и шелка) присутствуют в материалах раскопок золотоордынских памятников. К сожалению, археологический материал пока не позволяет различать ткани, изготовленные в Золотой Орде, и привозные, так же как и отличать нити собственного производства от импортных.

Хлопчатобумажные, шелковые и парчовые материи поступали из Китая, Средней Азии и Ирана, о чем сообщает Г. Рубрук: «Из Катайи и других восточных стран, а также из Персии и других южных стран им доставляют шелковые и золотые материи, а также ткани из хлопчатой бумаги, в которые они одеваются летом»²⁴. П. Карпини упоминает одежды и изделия из букарана (вероятно, хлопчатобумажная ткань), пурпура и балдакина (последние две материи являлись, несомненно, дорогими, причем говорится и о кусках пурпура; балдакин — название парчовой ткани, привозившейся, по сообщению Карпини, из Багдада), бокки, покрытые этими материями, а также шелка, бархат, парчовые пояса²⁵. О покрытии бокки шелком рассказывает и Гильом Рубрук, сообщающий также об одежде из аксамита (парчовая ткань), подбитых шелком, хлопчатобумажных тканях (включая бумазею), букаране, пурпуре и насике (одно из названий парчи, выделявавшейся в Багдаде)²⁶. Codex Cumanicus упоминает в половецком варианте названия шерсти («yung»), льна («usculi»), шелка («урас»), шелка-сырца («last»), тафты («čix»), нака («нас»), насика («nasič»), бархата («catifa»), скарлата («yscarlat»), русского полотна («russi chetan»), тканей из Шампани («yionban chetan»), Германии («alamani chetanj»), Орлеана («orlens chetan»), Новары («sasda chesi»), Кремоны («dras. ches»), Ломбардии («lonbardi chetanj»), Асти («astexan chetanj»), Остунни

¹⁹ Шастина 1957, 50–51, 80.

²⁰ Шастина 1957, 98–99, 122, 186, 242.

²¹ Шастина 1957, 37, 101.

²² Kuun 1981, 97; Drimba 2000, 90.

²³ Kuun 1981, 99; Drimba 2000, 91–92.

²⁴ Шастина 1957, 98.

²⁵ Шастина 1957, 27, 33, 49, 74, 76–77, 80, 197.

²⁶ Магидович 1955, 59, 95, 254, 278; Шастина 1957, 88, 100, 148, 154–156, 180, 237, 239.

(«ostume chetanj»), Бургундии («bergonia katanj»), Бергамо («bgamasce ketanj») и Фабриано («aracli»)²⁷; содержит Codex Cumanicus и понятия портной («derxi»), портняжные ножницы («bizchi», «chopti»)²⁸. Русское полотно, европейские сукна (в том числе ипрские, шампанские, шалонские, флорентийские, генуэзские, пармские, реймские, пьачентинские, из Витри-ле-Франсуа, Дуэ, Провена, Милана и из Поперинга, с меховой опушкой), полотно из Шампани, генуэзские холст и саржа, хлопок (включая пряжу), насик, мосульские ткани (шитые золотом), аксамиты, флорентийская парчовая ткань, камка (в том числе куфтерь), бархаты, тафта, камокат, сендал, атласы, шелк (включая китайский, мазендеранский, в том числе из Горгана, мервский, «ургенчский», «хорезмский», из Грузии, Карабаха, Шеки, Шемахи, Лахиджана), букаран, скамандри, пестрядь, кармазин, зурь, камлот, велюр, килик, киндяк, бязь, бомбасин, бумазья, восточные ковры и шелковые коврики продавались, судя по итальянским документам, в Северном Причерноморье в конце XIII — середине XV в.²⁹; фландрские и итальянские ткани купцы привозили и в Нижнее Поволжье³⁰. Тосканский аноним начала XIV в. рекомендует купцам везти в Каффу «льняные ткани всех цветов, холст всех видов, кипрский камлот всех цветов, но, в особенности, темно-зеленый, темно-синий, желтый и голубой, сирийский хлопок всех видов, хлопок в клоках и пряженный всех видов... толстые шерстяные сукна Лангедока и Тури, Тулузы и Перпиньяна, сукна Шалона всех цветов»; из Таны же на Запад тот же источник советует вывозить «шелк-сырец всех сортов, шелковые и шитые золотом материи всякого качества»³¹. Льняные ткани, толстое и тонкое сукно можно было везти через Тану, по словам Тосканского анонима, прямо в Ургенч, а то и до Китая³². По Франческо Бальдуччи Пеголотти, отправляясь из Венеции и Генуи в Китай, следует везти с собой льняные ткани и ехать в Ургенч, где продать их за серебро и ехать дальше³³. Согласно Пеголотти, из Венеции в Тану привозились толстые, серые и тонкие сукна, холсты, тонкие полотна³⁴; продавались в Танае шелка, хлопок, лен, полотно, холсты³⁵. Лен и льняное полотно привозились из Руси через территорию Золотой Орды в Индию и Иран, а из Средней Азии на Русь через Орду поступала хлопчатобумажная ткань зендень. Ибн Баттута упоминает шатры из полотна и разноцветного шелка, а также полотняную ограду вокруг них, приготовленные эмиром и кади Азака для встречи эмира Хорезма Кутлуг-Тимура, который, прибыв, ступал по разостланным кускам шелковой материи; арабский путешественник сообщает также о парчовых накидках на лошадях, везших арбы знатных монголов, одетых, как и сопровождающие их лица, в шелка, усыпанные драгоценными камнями и шитые золотом³⁶. В числе трофеев, захваченных русскими воинами на Куликовом поле, летописи называют одежду («порты»), а пространная редакция «Задон-

²⁷ Кушн 1981, 106–108; Drimba 2000, 95–97.

²⁸ Кушн 1981, 98; Drimba 2000, 91.

²⁹ Волков 2008, 447; Еманов 1995, 34, 47–53, 75–79, 84, 92–97, 105; Карпов 1990, 116, 119–125, 158, 161, 163–164; Пиотровский 2005, 95.

³⁰ Еманов 1995, 49; Федоров-Давыдов 2001, 205.

³¹ Еманов 1995, 149.

³² Еманов 1995, 149–150.

³³ Pegolotti 1936, 22–23.

³⁴ Pegolotti 1936, 150.

³⁵ Pegolotti 1936, 24.

³⁶ Тизенгаузен 1884, 285, 292.

щины» — камки, насик («носечи», «насычеве»), «узорожье»³⁷. Руи Гонзалес де Клавихо сообщает об отправке гиланского шелка в Каффу³⁸. Ширазский купец Шамс ад-Дин Мухаммед в 1438 г. приобрел в Сарае шелк-сырец, шелковую камку, атлас, европейское сукно и русское полотно³⁹. Иосафат Барбаро сообщает о золотоордынских суконщиках («*artesiani de drapi*»), он упоминает шелка, скарлатовое (ярко-красное) сукно и тряпочные изображения божеств⁴⁰. Амброджо Контарини повествует о кусках атласа, шелковых изделиях и боккасилах, привозившихся из Дербента в Нижнее Поволжье, а также о перепродаже ордынскими купцами шелковых изделий из Йезда и боккасинов в русские земли⁴¹. Парчовые и шелковые одеяния носились знатью⁴², бедным же населением использовались полотняные, хлопчатобумажные и шерстяные ткани⁴³. Сукно применяли для покрытия повозок (упоминается, в частности, синее сукно)⁴⁴ и при изготовлении онгонов⁴⁵. В итальянских источниках упоминается краситель тканей кермес из Руси («*scetexhe gosesco*»), поступавший через Северное Причерноморье, где продавались также квасцы, применявшиеся для окраски тканей и дубления кож⁴⁶.

Таким образом, письменные источники называют только сукна золотоордынского производства и хорезмские шелка, остальные упоминаемые на территории Улуса Джучи материи имеют различное иностранное происхождение. Следует, однако, отметить, что привозились в Золотую Орду именно ткани и сырье для их изготовления (шелк-сырец, лен, хлопок в виде пряжи и клоков), а не готовые одеяния, о чем убедительно свидетельствуют письменные источники и археологические находки одежды только собственного покроя.

Проанализируем названия упоминаемых на территории Золотой Орды импортных тканей. Наиболее дорогими были парчовые (парча, аксамит, балдакин, насик, нак) и шелковые (шелк, атлас, бархат, тафта, камка, куфтерь, сендал, камокат) ткани. Привозились также шерстяные (различные сукна, камлот, пурпур, зуфь, килик, велюр, саржа), хлопчатобумажные (хлопок, бумазея, киндяк, бязь, бомбасин, зендень, скамандри, букаран?) и льняные (полотно и холст) материи. Для трех видов тканей затруднительно определить материал, из которого они изготовлены: это разноцветная ткань пестрядь, кармазин (камка или сукно красного цвета) и боккасины (тонкие льняные или хлопчатобумажные ткани). Значительный интерес представляет происхождение названных тканей. Из европейских стран поступали в первую очередь сукна: французские (из Бургундии, Шампани, Лангедока, включая Тулузу, из Тури, Перпиньяна, Орлеана, Витри-ле-Франсуа, Реймса, Провена, а также элитные из Шалона), итальянские (флорентийские, генуэзские, венецианские, пармские, пьячендинские, из Новары, Асти, Остун, Фабриано, Ломбардии, в том числе из Милана, Кремоны и Бергамо) и фландрские

³⁷ Кучкин 1998, 10, 40, 81, 103, 118, 131.

³⁸ Клавихо 1990, 80.

³⁹ Заходер 1955, 14–19.

⁴⁰ Барбаро, Контарини 1971, 140–141, 157, 173, 181–182.

⁴¹ Барбаро, Контарини 1971, 217, 220, 261.

⁴² Магидович 1955, 90; Шастина 1957, 100.

⁴³ Шастина 1957, 99.

⁴⁴ Барбаро, Контарини 1971, 144; Тизенгаузен 1884, 288.

⁴⁵ Магидович 1955, 90.

⁴⁶ Еманов 1995, 33; Карпов 1990, 134–137.

(из Ипра, Поперинга, элитные из Дуэ), вероятно, к сукнам следует отнести и упоминающиеся ткани из Германии. Из различных регионов Европы доставлялись также аксамиты, велюр, саржа, полотно (из Шампани, Венеции и Руси), холст (из Венеции и Генуи), а с XV в. — итальянские шелка, камки, парча, камокат, куфтер и бархаты. Ряд тканей, преимущественно парчовых и шелковых, привозился с Ближнего Востока: балдакин, насик, нак, мосульская парча, бархаты, камка, камлот, зуфь, килик, хлопок, букаран, бомбасин, кармазин, боккасины, скамандри. Из Ирана и Средней Азии привозились преимущественно хлопчатобумажные (хлопок, бумазея, бязь, зендень) и шелковые (шелк, в том числе мазендеранский, включая шелк из Горгана, мервский, из Шеки, Шемахи, Карабаха, Лахиджана, Грузии, Гиляна и Йезда, атласы, камка, тафта, сендал) ткани, а также парча и боккасины. Из Индии доставлялись хлопчатобумажные ткани (букаран, киндяк, бомбасин) и «пестрядь», из Китая могли поступать парча, нак, шелк, камка, пурпур и бумазея. Итак, наибольшее количество упоминаемых названий тканей (42) указывает на их европейское (в том числе древнерусское) происхождение, меньше названий иранских и среднеазиатских (20) материй, еще меньше ближневосточных (15), а также китайских и индийских тканей (10 наименований); вероятно, это отражает ассортимент привозных тканей на золотоордынских рынках, данные материи использовались местными портными для пошива одежды в соответствии с предпочтениями населения Улуса Джучи.

Применялся также войлок⁴⁷, которым обтягивали и оформляли повозки-арбы, сундуки, из войлока изготавливали одеяла, плащи, чепраки, «шапки против дождя», башмаки и изображения божеств (онгоны). По словам П. Карпини, у монгольских повозок «стены же и крыши покрыты войлоком, двери сделаны также из войлока»⁴⁸. Вот как описывает повозку монголов Г. Рубрук: «Дом, в котором они спят, они ставят на колесах из плетеных прутьев; бревнами его служат прутья, сходящиеся сверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка, наподобие печной трубы; ее они покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал ярче; а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки они украшают красивой и разнообразной живописью. Перед входом они также вешают войлок, разнообразный от пестроты тканей. Именно они сшивают цветной войлок или другой, составляя виноградные лозы и деревья, птиц и зверей»⁴⁹. Судя по следующему сообщению Рубрука, войлок использовался и при изготовлении сундуков: «Они делают четырехугольные ящики из расколотых маленьких прутьев, величиной с большой сундук, а после того, с одного края до другого, устраивают навес из подобных прутьев и на переднем краю делают небольшой вход; после этого покрывают этот ящик, или домик, черным войлоком, пропитанным салом или овечьим молоком, чтобы нельзя было проникнуть дождю, и такой ящик равным образом украшают они пестроткаными или пуховыми материями»⁵⁰. В гробах кочевников фиксируется иногда присутствие остатков во-

⁴⁷ Барбаро, Контарини 1971, 144, 213, 222; Магидович 1955, 90; Тизенгаузен 1884, 281, 286; Шастина 1957, 27–29, 32–33, 51, 91–92, 94, 99, 101, 122, 130, 166, 177.

⁴⁸ Шастина 1957, 27.

⁴⁹ Шастина 1957, 91.

⁵⁰ Шастина 1957, 91–92.

йлочных подстилок под погребенными. Производством войлока и покрытием им повозок у монголов занимались женщины⁵¹.

Стоит выделить и деревообрабатывающее ремесло. Из-за плохой сохранности дерева на золотоордынских памятниках до археологов дошли лишь некоторые виды продукции резчиков по дереву, использовавших в своей работе токарные станки: седла, колчаны, луки, древки стрел, ножны, рукояти плетей, ножей и шильев, основы шапочек-бокк, игольники, амулеты, коробочки, чаши, блюда, миски и тарелочки, кобызы (струнные музыкальные инструменты) (рис. 5, 3), гребни и ложки. Деревянная посуда иногда расписывалась цветными красками.

Огромное развитие получило в Золотой Орде строительное дело. Codex Cumanicus упоминает в половецком варианте понятия плотник («cherchi»), топор («balta»), колун («buran»), пила («bičchi»), отвес («ихун ир»), долото («uturgu»), молоток («čachuč»), циркуль («pargal»), рубанок («uscu»), киянка («tocmac») и токарный резец («schinia»), текстуально взаимосвязанные друг с другом⁵². Постройки Нижнего Поволжья представлены мечетями, мавзолеями, банями, дворцами, домами, как правило снабженными горизонтальными дымоходами-канами, лежанками-суфами и умывальниками-тошнау, производственными и хозяйственными сооружениями. Наряду с деревянными жилищами, иногда представлявшими собой полуземлянки или землянки, имелись здания из камня, сырцового или обожженного кирпича. Были в городах и ограждения вокруг усадеб (иногда достаточно внушительные стены). Города благоустраивались площадями, водоемами, колодцами, арыками, дренажными сооружениями, керамическими трубопроводами, даже фонтанами и общественными туалетами.

В обмен на продукцию земледелия и промыслов, доставляемую в города из сельских поселений, городские центры поставляли в село продукцию высокотехнологичных ремесел (поливную керамику, стеклянные изделия, чугуны, многие виды изделий из цветных металлов⁵³), существование которых на мелких городских и сельских поселениях не зафиксировано.

В огромных количествах поступала из городов в сельскую местность и обычная золотоордынская неполивная гончарная керамика. Тем не менее, керамики на периферии было недостаточно, в деревнях ее вынуждены были даже в домашних условиях изготавливать кустари, что было зафиксировано нами при раскопках Константиновского селища в Саратовском Поволжье (рис. 1, 7).

Основную часть кузнечных изделий с сельских памятников мы также должны признать продукцией городского ремесла, так как из всех селищ округа крупных золотоордынских городов Нижнего Поволжья кузнечный горн отмечен только в урочище Мартышкино в округе Увекского городища, а остатки неопределенного сооружения, связанного с обработкой железа, — на селище Широкий Буерак в том же регионе.

⁵¹ Шастина 1957, 101.

⁵² Куун 1981, 99–100; Drimba 2000, 92.

⁵³ Примитивные формы обработки цветных металлов, несомненно, существовали и в малых городах, и на селе; это можно подтвердить находками всплесков и обрезков металла на селищах Багаевское, Колотов Буерак, Советское и Хмелевское I в округе Увекского городища, а также на Водянском городище, где зафиксированы и литейные формы (это единственный случай их находки за пределами крупнейших городищ).

Кочевники, судя по письменным и археологическим данным, занимались даже кузнечным ремеслом и ткачеством. Однако целый ряд ремесел (гончарство, стеклоделие, производство чугуна, развитые формы обработки цветных металлов) вообще не могли существовать в условиях кочевого быта, следовательно, всю их продукцию в погребальных памятниках кочевников следует считать привозной, поступавшей из поселений Нижнего Поволжья. Получая скот и молочные продукты от кочевников, города поставляли им ремесленные изделия.

С Болгарского городища известны находки трех матриц⁵⁴ для изготовления ручек (в виде протома дракона) поясных ковшей из драгоценных металлов, характерных для раннеджучидской тореvтики и составлявших один из атрибутов монгольской всаднической культуры⁵⁵; там же известна заготовка костяной орнаментированной обкладки колчана⁵⁶, аналогичной изделиям, бытовавшим у кочевников золотоордынской эпохи, что подтверждает мнение о производстве обкладок в поволжских городах Улуса Джучи, в которых известны и находки готовых изделий этой группы⁵⁷. Стеклvнные украшения и высококачественные бронзовые зеркала (которые можно было изготовить лишь в жестких каменных формах, известных на сегодняшний день только с Болгарского, Увекского и Селитренного городищ)⁵⁸ также изготавливались в крупнейших городах Улуса Джучи и поставлялись оттуда в степи. Примечательно, что на Увекском городище найдена форма для отливки зеркал (рис. 4, 1), относящихся к типу, не встреченному в материалах этого памятника, но зафиксированному на окружающих поселениях и в близлежащих курганах кочевников⁵⁹; данный факт свидетельствует не только о производстве зеркал в крупных городах для последующей продажи их жителям оседлой и кочевой округи, но и о специализации этого производства, учитывавшего вкусы и запросы кочевников, в области металлических зеркал заметно отличающиеся от предпочтений горожан⁶⁰.

Приведенные данные, на наш взгляд, свидетельствуют о высокой степени развитости золотоордынского ремесла, включавшего в себя следующие отрасли: гончарство, черную и цветную металлургию и металлообработку, ювелирное дело, стеклоделие, ткачество, косторезное, камнерезное, кожевенное и строительное дело, обработку дерева, производство войлока.

ЛИТЕРАТУРА

Барбаро И., Контарини А. 1971: Барбаро и Контарини о России: К истории итало-русских связей в XV в. Л.

Валиулина С. И., Недашковский Л. Ф. 2005: Стеклvнные изделия Укека и его округи // НАВ. 7, 257–280.

⁵⁴ Руденко 2006, 48–49, 89–90, 99, 113, рис.2, илл.5.

⁵⁵ Крамаровский 2001.

⁵⁶ Полякова 1992, 243–244.

⁵⁷ Закирова 1988, 227, 229, 239, 243, рис.99,14–16; Малиновская 1974, 155–156, 169, 171, табл. IX,30, X,32–35; Федоров-Давыдов 1976, 187; 1994, 179.

⁵⁸ Недашковский 2001, 355, 364, рис. 5, 1–2; Полякова 1996, 160, 162, рис. 56, 5, 58, 9; Fyodorov-Davydov 1984, 178, fig. 107, 2; Nedashkovsky 2004, 48, 228–229, fig. 62, 1–2, 63.

⁵⁹ Недашковский 2001, 355; Nedashkovsky 2004, 48.

⁶⁰ Недашковский 2000, 65–66, табл.3; 2001, 355; Nedashkovsky 2004, 35, 48, tab.3.

- Волков И. В.* 1992: Керамика Азова XIV–XVIII вв. (Классификация и датировка): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Волков И. В.* 2008: Ранние монеты чеканки Азака // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2006 г. 23, 425–477.
- Еманов А. Г.* 1995: Север и Юг в истории коммерции: На материалах Кафы XIII–XV вв. Тюмень.
- Закирова И. А.* 1988: Косторезное дело Болгара // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Г. А. Федоров-Давыдов (ред.). М., 220–243.
- Заходер Б. Н.* 1955: Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. (К вопросу о русских экономических связях с Сибирью, Средней Азией и Передним Востоком) // Краткие сообщения Института востоковедения. XIV, 14–19.
- Карпов С. П.* 1990: Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М.
- Клавихо Р. Г.* 1990: Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура (1403–1406). М.
- Крамаровский М. Г.* 2001: Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб.
- Кучкин В. А.* (ред.) 1998: Памятники Куликовского цикла. СПб.
- Магидович И. П.* (ред.) 1955: Книга Марко Поло. М.
- Малиновская Н. В.* 1974: Колчаны XIII–XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории евразийских степей // Города Поволжья в средние века / А. П. Смирнов, Г. А. Федоров-Давыдов (ред.). М., 132–175.
- Недашковский Л. Ф.* 2000: Золотоордынский город Укек и его округа. М.
- Недашковский Л. Ф.* 2001: Металлические изделия и литейные формы с Увекского городища // Древние ремесленники Приуралья: Материалы Всероссийской научной конференции (Ижевск, 21–23 ноября 2000 г.) / В. И. Завьялов (ред.). Ижевск, 349–364.
- Недашковский Л. Ф.* 2002: Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских поселений центральной части Саратовской области // НАВ. 5, 335–347.
- Недашковский Л. Ф.* 2010: Химический состав изделий из цветных металлов с золотоордынских селищ округа Укека // Интеграция археологических и этнографических исследований. 1, 147–151.
- Пиотровский М. Б.* (ред.) 2005: Золотая Орда. История и культура. СПб.
- Полубояринова М. Д.* 1991: Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.
- Полякова Г. Ф.* 1992: Заготовка обкладки колчана из Болгар // СА. 1, 243–244.
- Полякова Г. Ф.* 1996: Изделия из цветных и драгоценных металлов // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков / Г. А. Федоров-Давыдов (ред.). Казань, 154–268.
- Руденко К. А.* 2006: Булгарский улус Золотой Орды (особенности материальной культуры) // Татарская археология. 3–4 (18–19), 28–137.
- Сафаргалиев М. Г.* 1960: Распад Золотой Орды. Саранск.
- Тизенгаузен В. Г.* 1884: Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб. Т. I: Извлечения из сочинений арабских.
- Федоров-Давыдов Г. А.* 1976: Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов евразийских степей и золотоордынских городов. М.
- Федоров-Давыдов Г. А.* 1981: Монгольское завоевание и Золотая Орда // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья / С. А. Плетнева (ред.). М., 229–236.
- Федоров-Давыдов Г. А.* 1994: Золотоордынские города Поволжья. М.
- Федоров-Давыдов Г. А.* 2001: Золотоордынские города Поволжья: Керамика. Торговля. Быт. М.

Хлебникова Т. А. Кожевенное дело // Город Болгар: Очерки ремесленной деятельности / Г. А. Федоров-Давыдов (ред.). М., 244–253.

Шастина Н. П. (ред.) 1957: *Джиованни дель Плано Карпини. История монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны.* М.

Drimba V. 2000: *Codex Comanicus: Édition diplomatique a vec fac-similés.* Bucarest.

Fyodorov-Davydov G. A. 1984: *The Culture of the Golden Horde Cities.* Translated from the Russian by H. Bartlett Wells / BAR. International Series, 198. Oxford.

Kuun G. (ed.) 1981: *Codex Cumanicus / With the Prolegomena to the Codex Cumanicus* by Louis Ligeti. Budapest.

Nedashkovsky L. F. 2004: *Ukek: The Golden Horde city and its periphery* / BAR International Series. 1222. Oxford.

Pegolotti F. B. 1936: *La pratica della mercatura* / Edited by A. Evans. Cambridge, Massachusetts.

THE GOLDEN HORDE CRAFT

L. F. Nedashkovsky

The Golden Horde craft peculiarities make it possible to tell its products from those of production centers of other medieval states. Primarily, it is worth noting ceramic production. Non-glazed red clay ceramics is a key material for Golden Horde monuments. The Golden Horde is also noted for abundant production of kashin and red-clay glazed ceramics. It could also boast well developed glass production, bone carving, the handling of semi-precious stones and gems, non-ferrous and ferrous metallurgy, and blacksmith's work. It is thanks to the Golden Horde that iron-making appeared in Europe. Town centers took to the countryside high-technology craft products such as glazed and non-glazed pottery, glassware, iron and ironware, non-ferrous products. Nothing is known about the crafts of the kind in small towns and settlements. There was no place for such crafts as pottery, glassware, iron-making, etc. in a nomadic environment. Consequently, all the products of the kind found in nomad burials are brought from towns and settlements. Nomads exchanged stock-breeding products for a variety of craft-ware especially made with regard to artistic taste and traditions of nomads.

Key words: the Golden Horde, craft, trade